

ность в функционировании фразеологических словосочетаний и фразеологизированных предложений связана с метафорическим мышлением коммуникантов. Языковая рефлексия влияет на фразеологизацию лексических и синтаксических единиц. Аналогичными есть механизмы этих процессов. Лексической и синтаксической фразеологизации свойственны дифференциальные признаки. Фразеологизация лексических и синтаксических единиц создает целостную теорию общей фразеологии.

Литература

- Авалиани, Ю. Ю., Ройзензон, Л. И. К семантическим основам фразеологии специальных сфер / Авалиани Ю. Ю., Ройзензон Л. И. // Вопросы семантики фразеологических единиц славянских, германских и романских языков. – Новгород, 1972. – С. 3-6.
- Архангельский, В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основные теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
- Демський, М. Українські фраземи й особливості їх творення / М. Демський. – Львів – Krakiv – Париж: Просвіта, 1994. – 62 с.
- Кайгородова. И. Н. Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка) / И. Н. Кайгородова. – Астрахань: Изд-во АГУ, 1999. – 94 с.
- Кайгородова, И. Н. Фразеосхема как генетическая основа синтаксического фразеологизма / И. Н. Кайгородова // Актуальные проблемы филологии и ее преподавания: материалы Межвуз. науч. конференции. Саратов, 1996. Ч. 2: Языкознание. – 127 с.
- Кодухов, В. И. Синтаксическая фразеология / В. И. Кодухов // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. – С. 123-137.
- Личук, М. І. Шинкарук, В. Д. Ступені фразеологізації речень // М. І. Личук, В. Д. Шинкарук. – Чернівці: Рута, 2001. – 136 с.
- Ройзензон, Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление / Л. И. Ройзензон // Труды Самарканд. гос. ун-та им. А. Навои. Кафедра иностр. языков. – Самарканд, 1961. Вып. 113. – С. 101-114.
- Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – М.: Едиториал УРСС, 2001. – 624 с.
- Шмелев, Д. Н. О синтаксической членности предложения / Д. Н. Шмелев // Русский язык в школе. 1965. № 2. – С. 6-12.

Summary. In this article the essence of the process of phraseologization and its peculiarities at lexical and syntactical levels is defined. The gradualness of syntactical phraseologization, the change in the formal structure and the semantics of phraseological units is described. The degree of the phraseologization of syntactical units is determined.

Пупынина Е. В.

ФРАЗЕООБРАЗУЮЩАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ЛОКАТИВОВ

Россия, Белгород, Белгородский государственный
национальный исследовательский университет
pupynina@bsu.edu.ru

Локативы являются репрезентантами концептуальной сферы пространства. Их представленность в любом языке характеризуется разноуровневостью и многообразием. Многие исследователи принимают точку зрения о фундаментальности пространственных отношений и провозглашают последние основой для толкования различных языковых явлений. Так, в теории концептуальной метафоры утверждается, что пространственные концепты обеспечивают богатую основу для метафорического осмыслиения и структурирования других концептов. Вероятно, объяснение этому простое: пространство является основным атрибутом материи, основной формой бытия. Оно дано человеку в физическом восприятии разных модальностей. Пространство – одна из первых реалий бытия, которая воспринимается и дифференцируется человеком.

В данной статье масштаб охвата объекта исследования ограничивается группой локативных деноминативных глаголов и существительных, от которых они образованы. Данная группа слов достаточно репрезентативна в английском языке. Она включает 75 существительных и, соответственно, такое же количество образованных от них по конверсии глаголов.

По классификации Б. Левина, данные глаголы относятся к классу «*pocket verbs*». Их значение выражается фразой «put (sth.) on / in X», где X является существительным, от которого образован глагол (Levin B., 1993). Их включение в указанный класс объясняется тем, что они образованы от существительных со значением места, в большинстве случаев, контейнера, например: *bag* (сумка, мешок) – *to bag* (класть в мешок), *barrel* (бочка) – *to barrel* (разливать по бочонкам), *bottle* (бутылка) – *to bottle* (разливать по бутылкам), *cage* (клетка) – *to cage* (сажать в клетку), *jail* (тюрьма) – *to jail* (заключать в тюрьму), *land* (земля, берег) – *to land* (высаживаться на берег, приземляться), *pocket* (карман) – *to pocket* (класть в карман), *table* (стол) – *to table* (класть на стол), *shelf* (полка) – *to shelf* (ставить на полку) и др.

Исследование данных (The Oxford Dictionary of Idioms, 2004) показывает, что из 75 существительных в качестве компонентов фразеологических единиц употребляются 40. Среди глаголов – 2 единицы: *to place*, *to land*, а также причастие *forked*.

Можно сделать несколько предположений относительно полученных результатов. Рассмотрим ряд взаимосвязанных факторов, которые могут обуславливать фразеообразующую непродуктивность локативных деноминативных глаголов и относительно невысокую продуктивность локативных существительных.

Одним из факторов может быть в целом частотность употребления существительных / глаголов. Частотность употребления языковой единицы является важным показателем значимости выражаемых ею смыслов в коммуникации носителей языка. Обычно частотными являются те единицы, которые связаны с легко представимым, хорошо известным среднему носителю языка содержанием, поэтому показатель частотности может свидетельствовать об автоматизме извлечения слова из памяти, укорененности (*entrenchment*) выражаемых им смыслов. В связи с этим можно предположить, что вероятность появления единицы в качестве компонента фразеологизма прямо пропорциональна частотности употребления этой единицы в целом в языке.

Для проверки данного предположения мы провели корпусное исследование локативов. Для этого использовался Британский национальный корпус (British National Corpus), интерфейс, разработанный в американском университете Brigham Young University (Davies M., 2004). Он содержит 100 млн. слов текстов разных функциональных стилей и жанров современного английского языка (1980-1993 гг.).

Результаты анализа полученных данных выявляют существенные расхождения между существительными и глаголами. Первые значительно превосходят последние по частотности употребления. Например, *barrel* в качестве существительного встречается 1395 раз, а в качестве глагола – 16 раз, существительное *shelter* – 1497, глагол *shelter* – 510, существительное *stable* – 748, глагол *stable* – 71 и т. д. Эта тенденция не распространяется на несколько единиц. Количественные характеристики их встречаемости в корпусе следующие:

	существительное	глагол
can	1891	228485
coop	0	67
pillory	10	52
reel	317	402
sheathe	0	81
spit	275	962
trap	1649	1948

Однако это несоответствие общей закономерности является следствием разметки корпуса. В то время как морфологическая информация легко подвергается автоматической обработке, различение значений в корпусе не проводится. Так, практически во всех словоупотреблениях *can* является модальным глаголом «мочь, уметь», а не интересующим нас деноминативным глаголом со значением «консервировать». В отличных от локативных значениях встречаются также *reel* «шататься, кружиться», *sheathe* «вязать в снопы», *spit* «плевать». Что касается *trap*, расхождение между частотностью существительного и глагола не столь существенно, если учесть их высокую употребительность в языке. Незначительна также разница между глаголами и существительными *coop*, *pillory*.

На основании полученных данных мы разделили рассматриваемые языковые единицы на несколько групп:

1. Единицы с высоким показателем частотности.

2. Единицы со средним показателем частотности.
3. Единицы с низким показателем частотности.
4. Единицы, отсутствующие в корпусе.

Такое деление производилось отдельно для существительных и для глаголов с учетом данных для каждой части речи.

Дальнейший сравнительный анализ данных групп по частеречной принадлежности выявил следующую закономерность: и существительное, и соответствующий деноминатив входят в одну и ту же группу. Например, высокочастотными являются существительные *house* (57234), *place* (51007), *land* (21347). Образованные от них глаголы также входят в группу с высоким показателем частотности: *to place* (14643), *to house* (4942), *to land* (3628). Далее по мере убывания данного показателя для существительных, он падает и в отношении глаголов.

Исследование зависимости количества вхождений рассматриваемых единиц в состав фразеологизмов от показателя частотности для данных единиц показывает, что такая зависимость прослеживается не в качестве строгой закономерности, но в качестве тенденции. Среди существительных, входящих в группу с высоким показателем частотности, количество фразеологизмов, компонентом которых является то или иное существительное, колеблется в пределах 7-21. Для существительных из второй группы этот диапазон составляет 0-11, из третьей группы – 0, редко 1, из четвертой – 0.

Таким образом, фактор частотности может служить объяснением фразеологической непродуктивности деноминативных глаголов. Они сами по себе не являются частотными по сравнению с существительными, от которых они образованы. Кроме того, выявляется тенденция снижения количества вхождений существительных в состав фразеологизмов в зависимости от снижения частотности их употребления.

Выявленный фактор является недостаточным для объяснения исследуемой проблемы. Фразеологическая активность локативов обусловлена не только чисто языковыми и количественными, но и концептуальными и качественными показателями. «**Фразеологизмы являются не только чисто языковым, но и когнитивным феноменом в том смысле, что образная составляющая фразеологизма, даже если она не влияет непосредственно на актуальное значение, является частью плана содержания**» (Баранов, Добровольский, 2008: 21). Можно предположить, что локализация как концептуальный домен может определять употребление локативов в качестве компонентов фразеологических единиц. Это предположение основывается на следующих теоретических положениях.

В соответствии с когнитивным подходом семантика фразеологизмов может рассматриваться с точки зрения отражения в ней образа мира, представленного в языковом сознании. Как отмечает Н. Ф. Алефиренко, «**порождение и восприятие фразем связано с возникновением предзнаковых форм накопления и хранения информации, содержащейся во фраземообразующей базе, и ее преобразованием в смысловую структуру фраземы. Такими предзнакомыми формами формирования знания служат внутренняя форма фраземы, образ и гештальт как на этапе порождения, так и на этапе его восприятия**» (Алефиренко, 2008: 49).

Образная мотивация фразеологизмов обеспечивается знаниями и оперированием знаниями. По мнению А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, «... в языковой интуиции за каждой мотивированной идиомой закреплено некое знание, выводимое из исходной концептуальной структуры и, как правило, не регистрируемое сознанием» (Баранов, Добровольский, 2008: 112). Являясь частью плана содержания фразеологизма, это знание актуализируется и определяет его семантический, pragmatical, когнитивный потенциал.

Влияя на функционирование фразеологизмов, концептуальный домен локализации, однако, не является фактором ограничения на вхождение локативов в состав фразеологизмов. Образная мотивация фразеологических единиц возникает благодаря интерпретации одних сущностей в терминах других. Продуктивность пространственных концептов, в том числе и локативных, в этом отношении бесспорна. Принцип концептуализации явлений в терминах пространства проявляется в фразеологических единицах с компонентами-локативами. Приведем несколько примеров: *in the bag* (гарантированный успех, дело в шляпе), *in the wrong box* (в неловком положении, не в своей тарелке), *out of the box* (особенный, нестандартный, оригинальный), *in the can* (завершенный, готовый),

in the groove (на высоте, в ударе, хорошо исполненный), *be on firm ground* (чувствовать себя уверенно, чувствовать твердую почву под ногами), *on ice* (отложенный до поры до времени) и др.

Таким образом, концептуальный домен локализации является распространенной основой переосмыслиния сущностей и явлений. Ограничителем на вхождение локативов в состав фразеологизмов является способ репрезентации концептуального содержания. Глагольный способ репрезентации ограничивает участие исследуемых единиц в компонентном составе ФЕ в связи с некоторыми особенностями, характеризующими сами деноминативы.

Эти глаголы связаны с идеей движения, характеризуются наличием признака каузативности, в них лексикализации подвергается концепт «Место / Путь». По мнению Л. Талми, глагольная лексикализация Фона, а значит и Места, – редкое явление в языках мира. Более того, ученый отмечает, что глаголы, инкорпорирующие информацию о Пути / Месте не являются характерными для английского языка. К такому выводу он приходит в связи с разделением языков на *verb-framed* (глагольно-ориентированные) и *satellite-framed* (сателлито-ориентированные) на основе того, как в них выражается концепт Пути. К первому типу относятся те языки, в которых в значении глагола кодируется информация о Движении и Пути, ко второму – языки, в которых глагол в модели лексикализации совмещает Движение и Способ / Причину, а Путь выражается сателлитом – любой приглагольной единицей, кроме именного дополнения. Английский язык представляет собой второй тип (Talmy L., 2000).

Если следовать данной теории, то локативные деноминативы должны быть непродуктивны в целом в языке, в том числе и в фразеологии, они будут стремиться выйти из категории локативов и встроиться в сателлито-ориентированную систему английского языка. Первая из данных характеристик – невысокая продуктивность – была выявлена при рассмотрении частотности. Для проверки двух других обратимся к исследованию семантики деноминативных глаголов.

Как показывают результаты исследования, развитие семантики деноминативов локализации прослеживается в трех видах употреблений: прототипическом, пространственном и непространственном.

Прототипическими для рассматриваемого класса глаголов являются те случаи, в которых речь идет о действии помещения / расположения предмета в месте, называемом исходным существительным. Так, для *to land* таковым является «земля», для *to bottle* – «бутылка», для *to ditch* – «ров, канава» и т. д. Наличие лексикализованной информации о конкретном месте локализации объекта определяет отсутствие ее поверхностной реализации в предложении. Эта информация всегда подразумевается, хотя и присутствует в свернутом, скрытом виде. В следующих предложениях очевидна неприемлемость употребления существительного со значением места: *Coach Mike Shanahan benched Donovan McNabb *on the bench. After a lovely dinner of steaks and salad, we bedded down the kids *into the bed. Gen. Burnside landed about 7,500 men *on the land. The train would stop and a solitary man would disembark, shoulder his packs *on shoulders, and disappear into the spruce trees and creek valleys.* Эта информация может быть выражена только при определенных условиях, например, если речь идет о конкретном виде или части объекта-места. Об этом можно судить по следующим предложениям: *After a lovely dinner of steaks and salad, we bedded down the kids – Diego in the pull-out sofa, Eli in the over-cab bed between his parents. Gen. Burnside landed about 7,500 men on the southwestern side of Roanoke Island.* В этих моделях значение глагола отражает знание об объекте, от имени которого образован глагол, а именно: об участии и функции объекта в определенной, предназначенней ему по природе деятельности.

Второй вид представлен теми моделями употребления глаголов, в которых связь с прототипическим объектом-местом прослеживается косвенно: по признаку внешней или функциональной схожести. Такие модели практически всегда включают поверхность выраженную информацию об объекте-месте. Приведем примеры: ... *any insect landing on Elvis's head would dissolve in the petrochemical ooze... I prepare a lamb shank casserole for dinner: shanks seared in olive oil, bedded on garlic, celery and root vegetables, splashed with red wine. He saw a black man running past who ditched something in that culvert.* Здесь можно выделить глаголы, которые демонстрируют особое разнообразие объектов-мест. Например, *to land* обнаружен в сочетании с *on the edge of one of the stairs, on her cheeks*

and eyelids, on her lashes, on my toe, on my chest, on his hands and knees, on the soft grass, on the roof, on the floor, on the pavement, on bargain-basement shelves, on my doorstep, on courthouse desks, on a pillow и др. Приведенный список показывает различную степень схожести с прототипическим объектом-местом. Во втором типе моделей употребления глаголов деноминативы утрачивают связь со значением существительного-источника.

Третья группа – непространственные употребления – включает примеры метафорического расширения значений глаголов. Например, в область Обладания: ... *her guy had what it takes to win this contest, and net the two of them a free trip to St. Croix! Most importantly, bagging the Pulitzer would have gotten John Redmond off Strider's back. So much of it is simply pocketed by corrupt officials.* Во всех этих случаях глаголы реализуют знание о Способе движения к цели: *to net* – талантом, способностями, *to bag* – хитростью, применением правильной стратегии, *to pocket* – нечестно, незаконно. Также представлена эмоциональная сфера: *Feelings of hurt and anger that had been bottled up all those years took over.* И в следующих примерах проявляется Способ действия – собирать разрозненные, дискретные объекты вместе: *Erin chases it, smacking at it repeatedly, missing it every time... But Erin keeps after it, corralling all her frustrations into killing that one bug. In other experiments, physicists have corralled electrons within regions of two-dimensional electron gases, called quantum dots. ...competing sounds that need to be corralled into a symphony.* Подобных примеров, когда глагол локализации становится глаголом Способа / Образа действия, – подавляющее большинство, что свидетельствует о продуктивности такого перехода. Важным следствием этого является появление глагольных сателлитов: *bottle up, bed out, box in / out / up, string out* и др. Это свидетельствует о вымещении концепта Места / Пути из структуры глагола в сферу сателлита. Таким образом, происходит встраивание деноминативных глаголов в сателлито-ориентированную модель английского языка.

Наличие у глагола описанных моделей употребления свидетельствует о степени сложности стоящей за ним концептуальной структуры. Не все рассматриваемые глаголы имеют одинаково сложную структуру. Так, для *to billet, to bin, to cellar, to front-page, to hangar, to pasture* характерна только прототипическая модель. На другой стороне полюса находятся *to bottle, to shelve, to land, to ditch, to ground* и др. со сложной сетью значений. Наличие сложной концептуальной структуры коррелирует с частотностью употребления глагола. Компонентами фразеологизмов являются два деноминатива, имеющих высокий показатель по двум этим характеристикам, – *place a premium* (придавать большое значение), *land on your feet* (выкрутиться).

Исследование фразеологизмов, компонентами которых являются локативы, показало большую продуктивность существительных по сравнению с образованными от них глаголами. Поиск возможных причин выявил ряд взаимосвязанных факторов формального и концептуального характера, среди которых: частотность употребления локативов в языке в целом, влияние концептуального домена локализации, свойства деноминативов в целом, обусловленные транспозицией из класса существительных и нетипичным для английского языка глагольным способом лексикализации концепта «Место», развитие сети значений деноминативных глаголов.

Литература

- Алефиренко, Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма / Н. Ф. Алефиренко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 152 с.
- Баранов, А. Н., Добровольский, Д. О. Аспекты теории фразеологии / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
- Davies, Mark. (2004-) BYU-BNC. (Based on the British National Corpus from Oxford University Press) / M. Davies. Available online at <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
- Levin, B. English Verb Classes and Alternations. A Preliminary Investigation / B. Levin. – Chicago : University of Chicago Press, 1993. – 348 p.
- The Oxford Dictionary of Idioms. Second edition / Ed. by Judith Siefring. – NY: Oxford University Press, 2004. – 340 p.
- Talmy, L. Vol. 2.: Typology and Process in Concept Structuring / Talmy L // Toward a Cognitive Semantics: in 2 Vol. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2000. – 495 p.

Summary. The article presents the study of denominal location verbs and nouns they are formed from in the context of their phraseological productivity. It reveals several interrelated factors of their use as components of phraseological units.